

Казалось, этот расчленённый злобный призрак не был до конца поглощён своей жадой мести. В нём всё ещё сохранялась некая доля рассудка. Он также всё это время прислушивался к их разговору и имел собственное мнение.

Если бы с ним и вправду можно было вступить в общение, дело пошло бы куда легче.

Такова была первая мысль Цинь Шу, однако он не стал делиться ею ни с кем из присутствующих. Он лишь продолжил извлекать фрагменты трупа из тел трёх врачей.

Их реакция оказалась схожа с реакцией доктора Ляна. Сначала они отчаянно кричали, что их одолевает зуд. Затем принимались бешено вопить, что хотят есть. Сразу после этого они теряли сознание, и их аккуратно укладывали на больничные койки для внутривенных вливаний. Они настолько ослабели, что едва могли дышать самостоятельно.

Беспокойство в глазах заместителя главного врача Хэ становилось всё более очевидным. Он быстро распорядился распечатать соглашение о неразглашении и вежливо попросил Цинь Шу поставить под ним свою подпись.

Цинь Шу внимательно его изучил. Его мать, в конце концов, была юристом и хоть чему-то научила его в плане самозащиты. Только удостоверившись, что документ не содержит хитроумно сформулированных кабальных пунктов, он согласился подписаться.

Он был не единственным, кого обязали поставить подпись под соглашением о неразглашении. Подписать его должны были и другие, непричастные к произошедшему врачи, приглашённые на консилиум.

И только когда все поставили подписи, заместитель главного врача Хэ согласился дать объяснения. Создавалось впечатление, что он заранее подготовил письменное заявление, потому что, достав телефон, он принялся зачитывать его с суровым выражением лица.

- Директор Лян из ортопедического отделения нашей больницы предпринимал попытки ухаживать за госпожой Чжан, бывшим руководителем отдела кадров. Поскольку госпожа Чжан уже состояла в отношениях, его ухаживания не увенчались успехом. Привязанность директора Ляна переросла в неприязнь, и он начал распространять личную информацию госпожи Чжан в небольшом чате WeChat, состоящем из нескольких близких друзей. Он также выдумывал различные утверждения и обсуждал это с ними, заявляя, что госпоже Чжан, которая "не понимает своей выгоды", необходимо "преподать урок"...

- Погодите. Эти несколько близких друзей - те самые мужчины, что лежат сейчас на больничных койках, не так ли? Они все впоследствии участвовали в распространении слухов и донесли эту историю до отца госпожи Чжан. Я прав? - Цинь Шу нахмурился, скрестил руки на груди и спросил холодным тоном.

- Это верно. Мы провели тщательное расследование. Слухи не выходили за пределы этого

города, однако характер происшествия всё равно был довольно серьёзным. Мы назначили ответственных за то, чтобы сообщать о материалах, циркулирующих в соцсетях, и удалять их, дабы они больше не оказывали негативного влияния на госпожу Чжан, - заместитель главного врача Хэ сделал паузу. - Есть ещё одно, более важное обстоятельство, о котором ученику Циню стоит знать.

- Ммм. Продолжайте.

- После убийства госпожа Чжан вернулась на работу в больницу и совершила действие, серьёзно угрожающее безопасности персонала. За несколько дней до того, как взять длительный отпуск и уехать в родной город, она проникла в столовую для сотрудников глубокой ночью и подмешала четыре зуба мудрости, извлечённые у её девушки, а также большое количество волос в столовые приборы и резервные продукты для персонала...

- Директор Лян проглотил один из зубов. Он утверждал, что выбросил его, но мы не знаем, как именно он от него избавился. Как бы то ни было, именно после того, как директор Лян сообщил о случившемся в столовой, мы изучили записи с камер наблюдения и выяснили, что произошло. Однако до сих пор мы не могли определить, кто же в конечном счёте проглотил эти инородные предметы.

По мере того как он говорил, лицо заместителя главного врача Хэ слегка побледнело. Оглядываясь назад, правда казалась очевидной. Людьми, проглотившими инородные предметы, оказались те четверо врачей, которые создавали и распространяли слухи.

Он не мог видеть зловонные фрагменты трупа, устилавшие пол, но описания Цинь Шу и внезапно осунувшиеся щёки врачей были достаточны, чтобы он мог представить весь ужас того, что с ними приключилось.

Цинь Шу кое-что пришло на ум.

- Где находится родной город госпожи Чжан?

- Юньчэн.

- О, то самое место, которое, по слухам, особенно искусно в ядах гу и колдовстве? Неудивительно, - Цинь Шу становился всё более задумчивым.

- ...Ученик Цинь, вы хотите сказать, что она намеренно наслала проклятие на этих четверых?

- Весьма вероятно. Иначе как могло случиться такое совпадение? Четыре зуба, и каждый проглочен ровно одним из этих четверых мужчин, - Цинь Шу говорил тихо, его взгляд был устремлён на влажный пол перед собой. Покрывавшие его серовато-белые фрагменты медленно шевелились, словно неуклонно собираясь воедино. - Госпожа Чжан пошла на всё это,

чтобы отомстить за свою девушку.

- Тогда... как нам с этим быть? Ученик Цинь, пожалуйста, придумайте что-нибудь. Насколько далеко должна зайти их месть, чтобы они остались довольны?

Цинь Шу присел на корточки и встретился взглядом с пустой глазницей на полу.

- Как ты считаешь? Что ещё нужно сделать, чтобы ты осталась довольной?

Хлюп, хлюп

По палате разнёсся чрезвычайно злоедающий, тягучий звук, от которого у всех присутствующих побежали мурашки по спине. Расфокусированный зрачок глазного яблока внезапно сузился и повернулся в сторону Цинь Шу, уставившись на него полным ярости взглядом, переполненным ненавистью. Казалось, он разгневан.

Гнев означал, что он понимал человеческую речь.

Заместитель главного врача Хэ не мог его слышать, но странное поведение Цинь Шу испугало его до такой степени, что он отступил на несколько шагов. Спокойствие, которое он изо всех сил пытался сохранить, почти полностью испарилось.

- К-кто вы?! С кем вы разговариваете?!

- Тсс. Тише.

Цинь Шу не стал утруждать себя объяснениями. Он продолжал серьёзно смотреть на разгневанное глазное яблоко и терпеливо увещевал его:

- Мне тебя жаль, но всему ведь есть предел, не так ли? Ты хочешь их пытаться или убить? Делай что хочешь. Но я не хочу находить человеческие ткани, которым здесь не место, в постельном белье ни в чём не повинных пациентов.

- Например, сегодня вечером моему другу только сделали операцию по поводу перелома. Его организм ослаблен, и рана легко может воспалиться. Он никогда не причинял вам вреда, но впустили его в это из-за доктора Ляна. Если бы твой зуб содержал какие-то опасные бактерии или вирусы и заразил моего друга, это была бы совершенно незаслуженная катастрофа, не так ли?

После того как Цинь Шу закончил увещевать, злобная враждебность, наполнявшая глазное яблоко, немного утихла.

Затем рот заговорил.

Нет, это уже нельзя было назвать парой губ. Это был лишь тонкий лоскут кожи лица, лежащий ровно на липких серовато-белых фрагментах трупа, покрывающих пол. Используя последние остатки своей полностью разложившейся губной ткани, он сжимался и разжимался, извиваясь, и издавал голос.

- Весь. Его. Род. Умрёт.

Цинь Шу покачал головой:

- Эй, так не годится. Ты можешь убить только тех, кто тебя обидел. Невинных трогать нельзя.

- Смерть! Смерть! Смерть!

Бах, бах, бах!!

Прежде чем яростный рёв затих, по комнате пронёсся порыв зловещего ветра. Электрический чайник с грохотом опрокинулся, а стёкла в окнах мгновенно разлетелись вдребезги.

Врачи, находившиеся в комнате и без того уже находившиеся в панике, чуть не лишились рассудка от страха и готовы были свернуться калачиком в углу.

- Такое отношение немного чрезмерно... Подумай вот о чём. Когда твоя девушка ночью проникла в столовую для персонала, она и не думала отравлять всех до смерти. Она сумела направить удар именно на виновных и даже дала тебе возможность отомстить лично. Навряд ли она хотела бы, чтобы ты превратилась в великого демона, которого все почли бы своим долгом уничтожить, не так ли? Не заставляй её волноваться о тебе на небесах.

Это были исключительно домыслы самого Цинь Шу. Он понятия не имел, чего на самом деле хотела госпожа Чжан, но против злобного призрака, стоящего перед ним, это явно сработало. Зловещий ветер немного утих - лишь немного.

Немного подумав, Цинь Шу перевёл разговор на то, что заботило призрака даже больше, чем месть. Он мягко произнёс:

- Вот что я тебе скажу. Я найду способ связаться с семьёй твоей девушки в её родном городе и попрошу их привезти твои останки обратно в Юньчэн. Вас похоронят вместе - разделяющие одно ложе при жизни и один гроб после смерти. Как тебе такая мысль?

Как только он договорил, влажное глазное яблоко внезапно подпрыгнуло. Однако гниющие губы больше не шевелились. Вместо этого все услышали скрежет ногтей.

Он был резким и пронзительным, похожим на сухой мел, с силой проводимый по классной доске. Этот звук пронзал барабанные перепонки отовсюду, заставляя инстинктивно желать бежать.

Несколько слов, написанных тёмно-красной кровью, медленно проступили на потолке.

"Похороните нас вместе в одном гробу. Иначе ты тоже умрёшь".

- Какая же ты свирепая. Я ведь на твоей стороне, знаешь ли, - Цинь Шу улыбнулся и с облегчением выдохнул.

Затем он повернулся к заместителю главного врача Хэ, намереваясь оставить решение этого дела тому, кто лучше подходил для его урегулирования:

- Останки жертвы уже были возвращены её семье, верно? В переговорах вы наверняка будете полезнее меня. Пожалуйста, помогите организовать их совместное захоронение. У вас также есть контактная информация и точный адрес семьи госпожи Чжан в Юньчэне. Действовать нужно быстро, иначе все погибнут.

Это была не угроза. Любой, кто видел кроваво-красные слова на потолке, полные злобы и непомерной ненависти, мог понять это и сам.

Никто не обращал ни малейшего внимания на четверых истощенных врачей, лежащих сейчас на больничных койках. Все слишком боялись за собственную жизнь. Помощник главврача Хэ, с побелевшим лицом, беспрестанно кивал. Несмотря на ранний час, он немедленно достал телефон и начал обзванивать людей, договариваясь.

К счастью, родители погибшей оказались куда более здравомыслящими, чем семья госпожи Чжан. Они уже давно знали об отношениях своей дочери и всегда их поддерживали. Хотя их разбудили среди ночи телефонным звонком, выслушав красноречивые объяснения помощника главврача Хэ и узнав о том, что, по-видимому, было последней волей их дочери, явленной с того света, они не разгневались. Они быстро согласились.

Единственным их условием было то, что они лично перевезут останки дочери в Юньчэн, лично предадут земле и своими глазами увидят, как она будет погребена. Это дело нельзя было поручить никому другому.

Присев на корточки рядом с глазным яблоком, Цинь Шу мягко произнес:

- Видишь? Твои родители так сильно тебя любят. Не делай больше ничего, что могло бы разбить им сердца.

Глазное яблоко оставалось неподвижно на месте, не отвечая, но его злоба тоже исчезла. С того

самого момента, как оно услышало разговор по громкой связи, оно пребывало в этом почти мертвенном состоянии, абсолютно не шевелясь.

Цинь Шу увидел в нём печаль - печаль, которая была погребена и подавлена под непомерной ненавистью и внезапно поднялась, словно приливная волна.

В этот момент помощник главврача Хэ заговорил дрожащим голосом:

- Ученик Цинь, мы также получили ответ из Юньчэна. Они согласились на совместное захоронение, но хотели бы получить ваши контактные данные. Это приемлемо?

Цинь Шу остолбенел:

- А? Мои? Конечно.

Таким образом, десять минут спустя Цинь Шу добавил в WeChat новый контакт с именем "AAA Брат-трупповоз Лю".

Имя пользователя было, действительно, довольно жутковатым, но, с другой стороны, казалось вполне уместным для местных обычаев Юньчэна. Цинь Шу подозревал, что этот человек обладал подлинными навыками, хотя, вероятно, был ещё довольно молод.

Его отношение было достаточно дружелюбным. Он отправил Цинь Шу милый стикер с чёрным котёнком с надписью "Спокойной ночи", а затем больше ничего не прислал.

Перевозка останков требовала времени, так что этот вопрос временно был улажен.

Цинь Шу забрал глазное яблоко с собой. Естественно, сначала он получил разрешение самого яблока, а затем сунул его прямо в карман и унёс.

Как только останки будут должным образом захоронены, злой дух, естественно, почувствует это, и Цинь Шу также получит уведомление из больницы.

Таким образом, человек и призрак временно заключили джентльменское соглашение: как только совместное захоронение будет подтверждено как состоявшееся, Цинь Шу благополучно нейтрализует его. Взамен оно не должно оказывать яростного сопротивления и обязано послушно вернуться в круговорот неба и земли.

Что касается того, может ли злой дух позже нарушить своё обещание, Цинь Шу не хотел заранее об этом беспокоиться. Он был совершенно измотан.

Когда он вернулся в ортопедическую палату, Су Тинлянь уже спала на кровати для сопровождающих, даже не переодевшись. Учитель Фу, тем временем, сидел прямо перед журнальным столиком и, что удивительно, неподвижно писал планы уроков.

Услышав, как вошёл Цинь Шу, учитель Фу нахмурился и, понизив голос, раздражённо прошипел:

- Куда это ты убежал? Ещё вспомнил, что надо вернуться?

- Старый Фу, в больнице и правда водились привидения, на этот раз я вам не врал, - Цинь Шу понятия не имел, как объяснить, поэтому бессовестно перевёл разговор на другое. - Ладно, ладно. Как там Тан Жуйчэн? Мне нужно побыть с ним?

- Он просыпался один раз, сказал, что хочет дождаться твоего возвращения. Уснул раньше тебя.

- А-а... Всё нормально. Старина Тан знает, что я вижу призраков.

Учитель Фу выглядел лишь наполовину убеждённым, но, увидев тени усталости под глазами Цинь Шу, не стал продолжать допрос. Понизив голос, он принялся хлопотать, одновременно выпроваживая его:

- Тебе не нужно оставаться. Я здесь. Ещё осталось несколько куриных крылышек от KFC - заberi их домой и съешь. И захвати вещи, которые дала тебе мать Тан Жуйчэна. Не потеряй. Быстро домой и спать, а то завтра опять начнёшь клевать носом.

- Хорошо.

- Слишком темно, чтобы ехать на самокате. Возьми такси и будь осторожен в дороге. Как только доберёшься до дома - сразу в душ и спать. Ты меня ясно слышал?

- Да, да, да. Слышал. Старый Фу, вы тоже отдыхайте, а не то у вас все волосы выпадут.

Нравоучения учителя Фу заставляли кожу на голове Цинь Шу зудеть. Возможно, потому что он знал, что родители Цинь Шу круглый год находятся в отъезде в Цзянчэне, старый Фу иногда не мог удержаться и ставил себя в роль отца, бесконечно читая нотации. Всякий раз, когда Цинь Шу не уделял должного внимания еде, одежде, жилью или транспорту, учитель Фу отлавливал его и читал лекцию, иногда даже сурово отчитывая.

Цинь Шу ничего не мог поделать. Он тоже привык. Он легонько похлопал Тан Жуйчэна по лбу, убрал персиковый меч и тыквенный амулет, подаренные Су Тинлянь, забрал еду, вызвал машину и поздно ночью покинул Первую муниципальную больницу.

Его дом был недалеко. Он мог забрать электросамокат, который оставил в восточном районе, завтра. Сейчас главное было добраться до дома и как можно быстрее заснуть.

Что касается глазного яблока в его кармане, оно оставалось тихим на протяжении всей дороги, как безжизненный предмет, по-видимому, всё ещё погружённое в печаль.

Поэтому, когда Цинь Шу прибыл домой, первым делом он поместил его в небольшую квадратную коробочку. Он выстелил дно мягкой чёрной подушечкой бархатистой текстуры, затем закрыл крышку и плотно защёлкнул её, не оставив ни малейшей щёлочки.

Прежде чем останки достигнут Юньчэна, он мог бы найти время встретиться с даосским священником Сюем, запастись новой партией талисманов и попросить священника осмотреть глазное яблоко. Он также мог бы попросить его объяснить ситуацию и, желательно, научить Цинь Шу чему-нибудь новому и интересному о призраках...

Обдумывая свои дальнейшие действия, Цинь Шу сонный принял душ, уделяя особое внимание тому, чтобы многократно помыть руки гелем для душа. Только после того, как он долго их намыливал, он почувствовал некоторое облегчение.

Прислонившись к изголовью кровати и вытирая влажные волосы, Цинь Шу понял, что он больше не боится появления призраков в своём доме. Даже если здесь действительно было нечисто, ничто не могло быть страшнее этого глазного яблока. Он также онемел от усталости и чувствовал, что может уснуть в ту же секунду, как только закроет глаза.

Но в этот момент Цинь Шу внезапно вспомнил кое-что чрезвычайно важное. Он поспешно перевернулся и потянулся к телефону, заряжавшемуся у кровати.

[Цинь Шу: Отмечаюсь! Я дома и собираюсь спать.]

[Пэй Чжао: Мм.]

[Цинь Шу: ?! Почему ты ещё не спишь?]

[Пэй Чжао: Ты ещё не отметился.]

<http://bllate.org/book/18968/1994468>